

АКТ
государственной историко-культурной экспертизы
выявленного объекта культурного наследия
«Памятник Жабаги Казаного и его жены», расположенного
по адресу: Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик,
ул. Кешокова, б/н, сквер Свободы.

Нальчик

29 июля 2021 года

Дата начала и окончания проведения экспертизы:

Настоящая государственная историко-культурная экспертиза проведена экспертом в период с 15 июля 2020 года по 29 июля 2021 г. Основание для проведения экспертизы – договор от 15 июля 2020 г. (Приложение № 10).

Место проведения экспертизы:

Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик; Республика Северная Осетия-Алания, гор. Владикавказ.

1

Заказчик государственной историко-культурной экспертизы:

Фонд поддержки истории, языка и традиций народов Северного Кавказа «Мультикультура». Адрес: 360000, г. Нальчик, ул. Московская, дом 3, квартира 25.

Сведения об эксперте:

Бзаров Руслан Сулейманович, образование – высшее, специальность – историк, стаж работы по специальности – 39 лет, доктор исторических наук, профессор Северо-Осетинского государственного университета, директор ГБУ Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания, эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы (Приказ об аттестации Министерства культуры Российской Федерации «Об утверждении статуса аттестованного эксперта государственной историко-культурной экспертизы» № 997 от 17.07.2019).

Место работы – ГБУ «Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания», должность – директор, эксперт по выполнению государственной историко-культурной экспертизы. Профиль экспертной деятельности (объекты экспертизы):

Подпись эксперта

Р.С. Бзаров

- выявленные объекты культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения данных объектов в реестр;
- документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в реестр;
- документы, обосновывающие изменение категории историко-культурного значения объекта культурного наследия;
- документы, обосновывающие исключение объектов культурного наследия из реестра.

Ответственность эксперта.

Настоящая государственная историко-культурная экспертиза проведена в соответствии со статьями 28, 29, 30, 31, 32 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и Положением о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 № 569 с изменениями и дополнениями.

Настоящим подтверждаю, что я предупрежден об ответственности за достоверность сведений, изложенных в заключении экспертизы, в соответствии с законодательством Российской Федерации, содержание которого мне известно и понятно.

_____ Р.С. Бзаров

I. ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

1.1. Объект экспертизы:

Выявленный объект культурного наследия «Памятник Жабаги Казаного и его жены», расположенный по адресу: Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Кешокова, б/н, сквер Свободы.

1.2. Цель проведения историко-культурной экспертизы:

Определение категории историко-культурного значения и предмета охраны выявленного объекта культурного наследия «Памятник Жабаги Казаного и его жены», расположенного по адресу: Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Кешокова, б/н, сквер Свободы, с целью обоснования целесообразности включения данного объекта в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

1.3. Перечень вопросов, по которым необходимо получение заключения государственной историко-культурной экспертизы:

- местонахождение объекта;
- историческое наименование объекта;
- время возникновения объекта, даты основных изменений (перестроек, утрат, реконструктивных и ремонтно-реставрационных работ) и (при наличии) даты связанных с ним исторических событий;
- подтверждение наличия или обоснование отсутствия историко-культурной, художественной, научной и мемориальной ценности отдельных частей объекта;
- описание особенностей (предмета охраны) объекта, являющихся основанием для его включения в реестр (в случае подтверждения историко-культурной ценности);
- предполагаемая категория историко-культурного значения объекта (в случае подтверждения историко-культурной ценности);
- вид объекта культурного наследия (в случае подтверждения историко-культурной ценности);
- границы территории объекта (в случае подтверждения историко-культурной ценности).

1.4. Перечень материалов, представленных заказчиком:

1. Копия листа 18 из Альбома Д. А. Вырубова (цветной рисунок с изображением четырех надмогильных памятников, в том числе – памятников Жабаги Казаного и его жены). МАЭ РАН. Собрание «Этнографический рисунок». Музейный номер 693-3/18. Материал – бумага. Размер оригинала – 325x200 мм. (Приложение № 2);

2. Копия письма Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Кабардино-Балкарской Республике с приложением материалов Т. А. Шеретлокова № 10/7 от 12.01.2000 г. (Приложение № 3);

3. Копия письма Департамента по недропользованию по Северо-Кавказскому федеральному округу (Кавказнедра) Федерального агентства по недропользованию (Роснедра) с определением материала, из которого был изготовлен объект культурного наследия «Памятник Жабаги Казаного и его жены. № 01-08-08/118 от 31.05.2019 г. (Приложение № 5);

4. Копия письма Управления по государственной охране объектов культурного наследия Кабардино-Балкарской Республики с разъяснением порядка включения выявленного объекта культурного наследия в реестр,

предполагающего проведение государственной историко-культурной экспертизы. № 32 от 30.10.2019 г.;

5. План (разбивочный чертеж) территории сквера, в котором расположены монумент адыгам – жертвам Кавказской войны и объект культурного наследия «Памятник Жабаги Казаного и его жены», согласованный главным архитектором г. Нальчик З. Б. Матуевым (Приложение № 6);

6. Чертеж лицевого и бокового фасадов и план объекта культурного наследия «Памятник Жабаги Казаного и его жены», выполненный архитектором А. П. Елеевым (Приложение № 7).

1.5. Сведения об обстоятельствах, повлиявших на процесс проведения и результаты экспертизы:

Обстоятельств, повлиявших на процесс проведения и результаты экспертизы, не имеется.

II. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ.

2.1. Сведения о проведенных исследованиях:

- изучение и анализ действующего законодательства в сфере охраны и сохранения объектов культурного наследия;
- изучение и анализ документации, представленной на экспертизу;
- изучение и анализ дополнительно собранных историко-архивных материалов;
- визуальное натурное обследование объекта.

Указанные исследования проведены в объеме, необходимом для заключительного вывода государственной историко-культурной экспертизы. Имеющийся материал достаточен для заключения по предмету экспертизы.

Результаты исследований, проведенных в рамках настоящей государственной историко-культурной экспертизы, оформлены в виде Акта государственной историко-культурной экспертизы.

2.2. Факты и сведения, выявленные и установленные в результате проведенных исследований.

В Перечне выявленных объектов культурного наследия Кабардино-Балкарской Республики зарегистрирован «Памятник Жабаги Казаного и его жены», расположенный по адресу: Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Кешокова, б/н, сквер Свободы.

В Адыгской (Черкесской) энциклопедии Ж. Казанок посвящена отдельная статья следующего содержания: «Казанок Жабаци (1685–1750) – общественный и политический деятель Кабарды, гуманист, мыслитель, реформатор и дипломат. Известен по преданиям и сказаниям многих северокавказских народов. Родился в районе современного селения Заюково (КБР). Принадлежал к феодальному сословию потомственных дворян-уорков. Устное народное творчество кабардинцев свидетельствует, что он с детства отличался любознательностью и умом. Достигнув зрелого возраста, стал главным советником князя Асланбека Кайтукина. Народные предания рассказывают о нем как о мудром и справедливом судье. Он придавал важное значение вопросам воспитания и улучшения нравов в обществе, выступал

против обычая кровной мести, за улучшение общественного положения женщин, предлагал уменьшить калым. Особой его заслугой являлась деятельность, направленная на защиту Родины от иноземных захватчиков и на прекращение феодальных распрей. Обладая большим умом и дипломатическими способностями, неоднократно участвовал в переговорах между Кабардой и Россией, принимал участие в выработке Сулакского соглашения между Петром I и Асланбеком Кайтукиным в 1722 г. в Прикаспии. Позже (1731 г.) он посетил Петербург в составе кабардинского посольства, которое заключило договор с Россией о совместной борьбе с Крымским ханством. Общественная деятельность Казаного была посвящена служению своему народу, его будущему. «Человек и в малом и в большом должен творить для будущего», – говорил он. Умер в 1750 г. и, по преданию, был похоронен в сел. Казанокей. Памятник, установленный на его могиле, в конце XIX в. был перевезен в Нальчик к зданию реального училища (позже медицинский факультет КБГУ), где стоит и поныне»¹.

Благодарная память о мудреце, выдающемся общественном и политическом деятеле бережно сохранялась не только в Кабарде, но также всеми адыгами и другими народами Северного Кавказа².

2.2.1. Изучение жизни и деятельности Жабаги Казаного.

Культурно-политическая актуальность деятелей прошлого, сумевших с наибольшей полнотой воплотить в своей деятельности национальный идеал и социальные интересы народа, особенно возросла в XIX–XX вв., когда перед Кабардой встали сложные задачи национально-культурного, а затем и национально-государственного строительства.

В литературе имя Жабаги было впервые упомянуто основоположником кабардинской исторической мысли Ш. Б. Ногмовым в «Истории адыгейского народа». Рассказывая о верховном князе Асланбеке Кайтукине и событиях начала XVIII в., Ш. Б. Ногмов пишет: «Асланбек всегда руководствовался советами узденя Жебоко Казанокова, человека благоразумного»³.

Первую попытку художественного осмысления личности Ж. Казаного предпринял общественный деятель и просветитель Т. А. Шеретлоков,

---

¹ Адыгская (Черкесская) энциклопедия. М.: Фонд им. Б. Х. Акбашева, 2006. С. 957–958.

² Гадагатль А. М. Добрый след (Сказания о Джабаги Казаного в Адыгее) / Жабаги Казаного (300 лет). Материалы региональной научной конференции (30–31 октября 1985 года). Нальчик, 1987. С. 67–71; Мижаев М. И. Предания о Жабаги Казаного в Черкесии / Там же. С. 72–75; Аджиев А. М. Жабаги Казаного и кумыкский фольклор / Там же. С. 76–83; Малкондуев Х. Х. «Къазан улу Жабагъы» / Там же. С. 84–89; Меремкулов В. Н. Казаного Джабаги в абазинском фольклоре / Там же. С. 133–134.

³ Ногмов Ш. Б. История Адыгейского народа. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 150.

который написал либретто «Джабаги Казаноко» и в 1906 г. поставил по нему спектакль силами учащихся Нальчикского реального училища⁴.

Первый этап научного изучения личности, взглядов и деятельности Жабаги Казаноко продолжался с 1920-х по 1960-е гг., когда на фоне сбора и систематизации фольклорных текстов происходило осмысление социальной и культурной роли Ж. Казаноко.

В качестве исторической фигуры Жабаги упомянут в трудах В. П. Христиановича, С. С. Анисимова, М. Е. Талпы⁵ и др. Ценные тексты о нем включены в сборник «Кабардинский фольклор», вышедший в Москве в 1936 г. и переизданный в Нальчике в 2000 г.⁶ Особенности идеологии и политического режима в СССР диктовали схему (как правило, вульгарно-социологическую), в рамках которой формировался образ народного мудреца. Весьма характерным свидетельством эпохи представляется текст М. Е. Талпы из комментариев к сборнику «Кабардинский фольклор»: «Жабаги Казаноков начал свою деятельность как *хеижа*. Выдвинувшись, был советником князя. Пытался реформировать некоторые бытовые традиции, не покушаясь на существо феодально-крепостнических отношений. Из реформ ничего не вышло. Тем не менее, память о Казанокове была сильна. В частности, в конце XIX века вместе с подъемом освободительного движения мелкая буржуазия усиленно популяризировала память "реформатора". Внешним проявлением этого явилось перенесение "праха" Казанокова из селения, где он умер, в Нальчик»⁷.

Итоги первого периода изучения личности и наследия Ж. Казаноко подведены А. Т. Шортановым в подготовленном им сборнике «Предания о Жабаги» (книга вышла в 1956 г. на кабардинском языке, а в 1985 г. – в переводе на русский язык)⁸, а затем в двух академических изданиях: «История Кабарды с древнейших времен до наших дней» (1957 г.) и

---

⁴ Шеретлоков Т. А. Краткое содержание живой картины из жизни Джабага Казанокова. Нальчик, 1922; Абазов А. У истоков национальной драматургии: либретто «Джабаги Казаноков» Т. Шеретлокова // Литературная Кабардино-Балкария. 2013. № 1. С. 164–166.

⁵ Христианович В. П. Из истории Кабарды и Балкарии (эпоха борьбы с крымскими ханами и ногайцами) / Кабардинская автономная область. К первой годовщине автономии. Нальчик, 1922. С. 43–52; Анисимов С. К ледяным полям Эльбруса. М. 1925. С. 43–44; Талпа М. Е. Кабардинский фольклор: Комментарии и варианты / Кабардинский фольклор. Нальчик: Эль-Фа, 2000. С. 573–618.

⁶ Кабардинский фольклор. Нальчик: Эль-Фа, 2000. С. 356–361.

⁷ Талпа М. Е. Кабардинский фольклор: Комментарии и варианты / Кабардинский фольклор. Нальчик: Эль-Фа, 2000. С. 607.

⁸ Предания о Жабаги. Сост., подгот. текстов и вступ. ст. А. Шортанова. Нальчик, 1985.

«История Кабардино-Балкарской АССР» (1967 г)⁹. Общей чертой этого периода (и, конечно, названных книг) является зависимость в описаниях и оценках от фольклорных сведений.

Только на втором, решающем этапе изучения было окончательно доказано реально-историческое существование Ж. Казаноко, появилась возможность реконструировать его биографию, опираясь на весь комплекс источников – в том числе на выявленные письменные свидетельства его деятельности.

Известный этнограф и исследователь северокавказской эпиграфики Л. И. Лавров опубликовал арабскую надпись с надгробия Жабаги¹⁰. Впервые эта надпись была зафиксирована на рубеже XIX–XX вв. любителем древностей полковником Д. А. Вырубовым, который в 1887–1897 гг. служил начальником Нальчикского округа. Альбом Д. А. Вырубова хранится в Кунсткамере (Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого)¹¹.

Л. И. Лавров подверг справедливому сомнению принятую в «Истории Кабардино-Балкарской АССР» версию «низкого» происхождения Ж. Казаноко, соответствовавшую классовым идеологическим установкам советской власти. «В «Истории Кабардино-Балкарской АССР» имеется ссылка на сказание о том, что Казаноко был незаконнорожденным сыном холопки и подкидышем, – писал Л. И. Лавров. – Но существует и другая фольклорная версия, утверждающая, что он был дворянином и владел селением, носившим его имя. Показательно, что Ш. Б. Ногмов, сообщающий наиболее раннее известие о Казаноко, называет его узденем, т. е. дворянином. При недостатке достоверных источников об этом деятеле нельзя пройти мимо того, что тамга, изображенная на его могильном памятнике, оказывается такой же, как и тамга бжедугских дворян Казаноковых. Совпадение фамилии, тамги и сословной принадлежности не может считаться случайным. Значит, кабардинские и бжедугские Казаноко были одного происхождения».¹² Что касается надписи на надгробии, то она, по мнению Л. И. Лаврова, «подтвердила реальное существование народного

⁹ Истории Кабарды с древнейших времен до наших дней. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 108–110; Истории Кабардино-Балкарской АССР. Т. I. М., 1967. С. 237.

¹⁰ Лавров Л. И. Об арабских надписях Кабардино-Балкарии / Ученые записки Кабардино-Балкарского НИИ. Т. XVII (Серия историческая). Нальчик, 1960. С. 109–110; Лавров Л. И. Альбом и макеты Д.А. Вырубова по этнографии и археологии Кабардино-Балкарии / Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана: Сборник статей. Л.: Наука, 1978. С.71–84.

¹¹ МАЭ РАН. Собрание «Этнографический рисунок». Музейный номер 693-3/18. Альбом Д. А. Вырубова. Лист 18 (с цветным изображением надмогильных памятников Жабаги Казаноко и его жены).

¹² Лавров Л. И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л. 1978. С. 106.

мудреца Казаного, оставившего большой след в кабардинском фольклоре, и сообщила, что он умер в 1749/50 г.»¹³

Значительный вклад в изучение биографии исторического Ж. Казаного внесла Е. Дж. Налоева – именно она обратила внимание на существование документальных источников о Ж. Казаного¹⁴.

Важнейшей вехой в изучении фольклорных и письменных источников о жизни и деятельности Ж. Казаного стала региональная научная конференция, посвященная его 300-летию: она прошла в Нальчике 30–31 октября 1985 г. На конференции были подведены итоги сделанного и намечены перспективы исследований в области истории¹⁵, этнологии¹⁶, фольклористики и литературоведения¹⁷.

К настоящему времени усилиями ученых разных специальностей (историков, фольклористов, этнологов, культурологов и др.) удалось восстановить основные вехи биографии, описать главные направления практической деятельности Ж. Казаного, оценить значение его личности и духовного наследия для развития национальной истории и культуры Кабарды и всего адыгского мира¹⁸.

Выдающийся общественный деятель и народный мудрец родился во второй половине XVIII в. (в настоящее время принята условная дата 1685 г.) в дворянской (уоркской) семье.. Семья Казаного имела, насколько можно судить, бжедугское происхождение – то есть предки Жабаги переселились в Кабарду из Западной Черкесии. Сословное положение Ж. Казаного, как вассала князя Асланбека Кайтукина, определяется рангом «беслен-уорк». По

¹³ Лавров Л. И. Этнография Кавказа. Л.: Наука, 1982. С. 162–163.

¹⁴ Налоева Е. Дж. Легендарный Казаного // Кабардино-Балкарская правда. 22 июля 1971 г.

¹⁵ Сокуров В. Н. Жабаги Казаного и его время / Жабаги Казаного (300 лет). Материалы региональной научной конференции (30–31 октября 1985 года). Нальчик, 1987. С. 7–22; Налоева Е. Дж. Документальные данные о Казаного Жебаги / Там же. С. 90–104.

¹⁶ Бгажноков Б. Х. Этика Ж. Казаного и духовная атмосфера Кабарды в XVIII столетии / Жабаги Казаного (300 лет). Там же. С. 23–49; Думанов Х. М. Жабаги Казаного и обычай избегания / Там же. Нальчик, 1987. С. 105–109.

¹⁷ Налоев З. М. Образ Жабаги Казаного в адыгском фольклоре / Там же. С. 50–66; Гутов А. М. Межжанровая диффузия в цикле Жабаги Казаного / Там же. С. 110–118; Тхамокова Ж. Г. Типология сказок о Жабаги / Там же. С. 119–124; Тхагазитов Ю. М. Цикл сказаний о Жабаги в контексте национального художественного сознания / Там же. С. 125–132.

¹⁸ Налоев З. М. Жабаги Казаного исторический и фольклорный / Налоев З. М. Этюды по истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 2008. С. 479–524; Шауцукова Л. Х. Система моральных воззрений адыгского мыслителя XVIII века Жабаги Казаного: Автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Краснодар, 2005; Чамоков Т. Н. Жабаги Казаного в народной памяти адыгов (личность и образ) / Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. Вып. 3(126). Майкоп, 2013. С. 196–200; Абазэ Албэч. Къэзанокъуэ Жэбагы – адыге лъэпкъым и набдз / Архивы и общество. № 41. Нальчик, 2017. С. 26–35.

архивным документам известны близкие родственники Жабаги – родной брат Ахметхан и двоюродный брат Бектуган, также имевшие высокий социальный статус княжеских дворян-вассалов.

В разные периоды своей жизни Ж. Казаноко проживал в селениях, имевших различное географическое расположение, что было вполне естественным в социально-экономических и политических условиях Кабарды конца XVII – первой половины XVIII в. Существуют неопровержимые письменные, фольклорные и топонимические доказательства того, что населенные пункты, связанные с именем Ж. Казаноко, располагались в местах, где в настоящее время находятся кабардинские селения Заюково, Аушигер и Кенже.

По заключению В. Н. Сокурова, обобщившего сведения большинства источников, «Жабаги родился на правом берегу Баксана против устья р. Гунделен, под Желтой горой, что находится на территории современного Заюково»¹⁹. Важными свидетельствами такой локализации выступают данные краеведения и топонимики²⁰. «Отцовская вотчина Жабаги под названием Къэзэнокъуей (Казаноково) находилась на правом берегу р. Баксан выше современного сел. Заюково: селище это хорошо известно и в устной традиции, и в литературе», – пишет З. М. Налоев²¹.

Считается, что Ж. Казаноко жил на Баксане до 1720 г., т. е. до начала феодальной войны в Кабарде, когда его сюзерен А. Кайтукин ушел на Черек в урочище Кашкатау. Родные места должен был оставить и Жабаги, он со своими людьми разместился в урочище Аушигер на берегу Черека. Селение вассала Ж. Казаноко располагалось недалеко от так называемого Черекского городка – крепости его сюзерена. Пребывание Жабаги в этой местности подтверждается рядом топонимов: Казаноково, Казаноковская балка, Казаноковский склон, Родник Казаноко²².

В 1839 г. майор Шарданов, докладывая начальству о том, кому принадлежат земли Кабарды, упоминает и владение Жабаги: «Начиная от ущелья Черекского, против аула эфендия Шеретлокова на гору, – умершему узденю Жабаги Казанокову»²³. В 1846 г. полковник Петрусевиц, собиравший народные показания о землях Большой Кабарды, записал: «Начиная от ущелья Черекского, против аула Шеретлокова-эфендия, поднявшись на гору,

¹⁹ Сокуров В. Н. Указ соч. С. 11

²⁰ Абитов Х. Ц., Жилиев Н. Х. Заюково раньше и теперь. Нальчик, 1978. С. 9–11; Коков Дж. Н. Из адыгской (черкесской) ономастики. Нальчик: Эльбрус, 1983. С. 72.

²¹ Налоев З. М. Жабаги Казаноко – исторический и фольклорный. С. 484.

²² Сокуров В. Н. Указ соч. С. 14–15.

²³ Материалы Я. М. Шарданова по обычному праву кабардинцев первой половины XIX века. Нальчик: Эльбрус, 1986. С. 269.

земля принадлежала умершему узденю Жабаги Казанокону». Речь в этих документах идет о территории современного селения Аушигер²⁴.

В 1736 г. А. Кайтукин вновь, после некоторого перерыва, был избран верховным князем и на этот раз перенес свою ставку с Череха на Шалушку. Ретроспективное описание событий того времени находим в документе 1853 г.: «Двор бывшего владельца Арслан-бека Койтокина между Нальчика и Чегема на речке Шелухе, где он построился перешед из Кашкатова или с вершины реки Череха. В 1737 году по изгнании им и баксанскими владельцами бывших с ним, Арсланбеком, в согласии Бекмурзиных детей Татархана, Касима и Батока да и по примирении со оными, жили на том же месте до 1744 года, а того года все оные владельцы с их подданными перешли и жили на вершине реки Кумы, где владелец Арслан-бек Кайтокин в 1746 году умре, а по нем оставшие владельцы братья его Дженбулат Койтокин и Баток Бекмурзин с детьми их и племянники, также и Арсланбековы дети Хаммурза с братьями, с старшим баксанским владельцем Магомедом Коргокиным примирились, и выгоняли с Баксану Касая Атажукина с братьями, а сами с своими подданными для житья перешли в Баксан, а напред сего между баксанскими и кашкатовскими владельцы за границу почиталась река Чегем»²⁵.

Таким образом, когда двор А. Кайтукина перешел на Шалушку, и Ж. Казанокон должен был поселиться рядом – в ущелье Кенже. Именно об этом повествуют некоторые документы и предания. В «Табели Большой и Малой Кабарды деревням и знатным местам», помещенной геодезистом С. Чичаговым на составленной им в 1844 г. карте Кабарды, значатся «деревни князя Раслан-бека» – в их числе Казанука²⁶. В 1853 г. уздени У. Минкишиев и М. Аджакеев, давая в Коллегии иностранных дел пояснения к кабардинской ландкарте 1844 г., назвали поселение Казанук в числе «деревень на двух речках Нальчиках»²⁷.

Высказано предположение, что после перехода верховной власти в Кабарде к М. Кургокину в 1739 г. Ж. Казанокон временно переселился с А. Кайтукиным в окрестности Кумы и лишь после смерти сюзерена в 1746 г. вместе с другими его вассалами и родственниками вернулся на Баксан²⁸. Однако это предположение исходит из существовавших в те времена правил:

²⁴ Сокуров В. Н. Указ соч. С. 15.

²⁵ Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII веках: Документы и материалы в 2-х т. Т. 2. Нальчик: Эль-Фа, 2007. С. 294

²⁶ Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII веках. Т. 2. С. 174.

²⁷ Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII веках. Т. 2. С. 295.

²⁸ Сокуров В. Н. Указ соч. С. 18; Налоев З. М. Жабаги Казанокон – исторический и фольклорный. С. 487.

подкрепляющих его документальных или фольклорных известий пока не обнаружено. Более обоснованным представляется предположение о том, что в 1748–1749 гг. Ж. Казанок совершил хадж – указание на это есть в донесении русского агента из Крыма, а звание «хаджи» удостоверено в эпитафии Жабаги²⁹.

Жабаги Казанок умер в 1750 г.

2.2.2. Социокультурный и политический смысл деятельности Жабаги Казанок.

Базовую оценку личности в традиционном обществе дает народ, а фиксируется такая оценка в фольклорных текстах. По словам З. М. Налоева, «Жабаги Казанок долгое время оставался легендарным героем: более двухсот лет старики рассказывали о нем предания, а молодые слушали и верили в них»³⁰. В народном сознании Жабаги предстает прежде всего как великий мудрец, в образе которого объединены черты мудрого судьи, справедливого законодателя, неподкупного борца против зла, остроумного гонителя всяческой глупости. В то же время Жабаги находчивый советник и посол, бесстрашный воин, надежный семьянин, трудолюбивый хозяин. «Необычная сложность и обобщенность этого образа связана еще и с тем обстоятельством, что он создавался в нерасчлененном сознании народа, в котором органично соседствовали такие противоречивые элементы, как мифология и политика, сказочная фантастика и былевой реализм, историчность и вымысел»³¹.

Мудрые советы, изречения и прогнозы Жабаги воплощали устремления и жизненные интересы широких народных масс. Приписываемые ему реформаторские предложения были направлены на умиротворение и благосостояние Кабарды, преодоление феодальных междоусобиц и анархии, замены вредных или устаревших обычаев. Поэтому фольклорный образ Жабаги приобрел яркие черты народного героя и заступника трудового человека. Чтобы подчеркнуть его преданность интересы низших слоев общества, фольклор иногда приписывает ему незнатное происхождение или хотя бы воспитание в простонародной среде. Многожанровый состав фольклорных текстов о Жабаги включает исторические предания, притчи, бытовые новеллы, легенды, афоризмы. Фольклористы уверены, что на основе реально существовавшей исторической личности в фольклоре возник художественный образ нравственно-философского содержания. Поэтому запоминающиеся случаи из жизни, мудрые решения для сложных

---

²⁹ Налоев З. М. Жабаги Казанок – исторический и фольклорный. С. 488.

³⁰ Налоев З. М. Жабаги Казанок – исторический и фольклорный. С. 479.

³¹ Там же. С. 491.

социальных или бытовых вопросов, остроумные выходы из тупиковых ситуаций сказители могли приписывать Жабаги Казаноко³².

Смысл деятельности Ж. Казаноко в понимании кабардинской культурной элиты начала XX в. одним из первых сформулировал Т. А. Шеретлоков: «Казаноков известен своими заботами о благосостоянии своего кабардинского народа, который в свою очередь любил и уважал его. Его советами руководствовался вождь народа – Асламбек Кайтукин. Причем Казаноков обладал в высокой степени благоразумием, добился утверждения обрядов и отцовских постановлений, благодаря чему кабардинцы приобрели уважение всех соседей»³³.

Народ связал с именем Жабаги вневременные ценности: служение интересам общества, уважение к труду и разуму, достоинство человека вне зависимости от богатства и социального статуса, стремление к миру между странами и народами.

Современная наука находит в образе Ж. Казаноко и текстах, связанных с его именем, связную этическую концепцию. «Что дороже всего на свете?» – задают мудрецу вопрос. «Человек!» – отвечает он. Его нравственный идеал – человек деятельный и разумный, человек творческий, настроенный на преобразование мира и самосовершенствование. Человек неотделим от общества, народа, страны. Сила отдельного человека измеряется мощностью его страны. Нравственная и социальная состоятельность общества трактуется в терминах триады «человек – дело – народ»³⁴. Следует согласиться с известным этнологом Б. Х. Бгажноковым в том, что этика Ж. Казаноко неразрывно связана с определенной исторической стадией общественно-политического развития Кабарды, переживавшей в эпоху Жабаги кризисный этап феодального развития – преодоления политической и идеологической децентрализации³⁵.

Политическая деятельность – центральный биографический сюжет, обеспечивающий безоговорочное историческое значение личности Жабаги Казаноко. По точному определению В. Н. Сокурова, «Жабаги Казаноко велик потому, что не оказался безразличен к сложнейшей проблеме своего времени – защите родины от иноземных захватчиков»³⁶. В работах Е. Дж. Налоевой, В. Н. Сокурова, З. М. Налоева содержится исчерпывающее описание

³² Чамоков Т. Н. Жабаги Казаноко в народной памяти адыгов. С. 196–200.

³³ Шеретлоков Т. А. Указ. соч.

³⁴ Бгажноков Б. Х. Этика Ж. Казаноко и духовная атмосфера Кабарды в XVIII столетии / Жабаги Казаноко (300 лет). Материалы региональной научной конференции (30–31 октября 1985 года). Нальчик, 1987. С. 24–33.

³⁵ Там же. С. 34–35.

³⁶ Сокуров В. Н. Указ соч. С. 12.

документированных фактов военной и политической деятельности Ж. Казаноко³⁷. Первое упоминание его имени относится к 1712 г. – «знатный уздень владельца Расламбака Кайтукина Жебагу числится в составе воинов, участвовавших в кубанском походе против крымского войска во время русско-турецкой войны 1710–1712 гг. В 1720 г., когда хан Саадат-Гирей подошел с войском к границе Кабарды, а князь А. Кайтукин возглавил сопротивление крымцам, Ж. Казаноко был отправлен за помощью в Россию – как сказано в документе, «знатной уздень владельца Росламбака Койтокина Джебаге под предлогом к дугурам отправлен звать казаков з Дону». В 1722 г. А. Кайтукин со своей свитой встречался с российским императором Петром I в его ставке на реке Сулак в Дагестане. В следующем 1723 г. в Россию за помощью отправилось кабардинское посольство во главе с тремя главными узденями А. Кайтукина – документ называет их имена: Джанмаммет Тамбиев, Кургоко Куданетов и Жебаги Казануков. Когда помощь оказана не была, и А. Кайтукин был вынужден пойти на сближение с Крымом, Ж. Казаноко не изменил российской ориентации. В 1724 г. он принял участие в совете у верховного князя И. Мисостова, готовившего новое посольство в Россию, – документ называет его «уздень владельца, ушедшего в Крым, Рослан-Бека Койтокина Жебоки». В 1730 г. Ж. Казаноко вместе с большинством кабардинцев принял присягу на верность России – в то время, когда его союзерен А. Кайтукин наступал на Кабарду с крымским войском. А в 1731 г. уздень «Казануков Жебаки» вошел в состав посольства в Россию, которое возглавлял Магоммет Атажукин – целью кабардинцев было укрепление союза с Россией. В 1747 г. Ж. Казаноко сам возглавил кабардинское посольство в Крымское ханство, чтобы предотвратить очередное нападение хана на Кабарду. «Как видно, – заключает Е. Дж. Налоева, – Жебаги оказывался в центре важнейших вопросов внешней и внутренней политики страны, при этом неизменно оставаясь убежденным сторонником союза с Россией, что свидетельствует о его дипломатической дальновидности и мужестве»³⁸.

Общий вывод, сделанный исследователями: «По своему гражданскому мужеству, патриотизму и политической мудрости Жабаги Казаноко – самая выдающаяся и симпатичная личность в Кабарде своего времени из тех, чья политическая деятельность отражена в русских документах»³⁹.

Тот факт, что памятник Ж. Казаноко был в конце XIX в. перенесен в административный центр Кабардинского округа Терской области и

³⁷ Налоева Е. Дж. Документальные данные о Казаноко Жебаги; Сокуров В. Н. Указ соч.; Налоев З. М. Жабаги Казаноко – исторический и фольклорный.

³⁸ Налоева Е. Дж. Документальные данные о Казаноко Жебаги. С. 102

³⁹ Налоев З. М. Жабаги Казаноко – исторический и фольклорный. С. 488.

установлен в самом центре тогдашнего Нальчика, у здания окружного управления, есть непреложное доказательство того, что имперская администрация хорошо осознавала общественное значение образа Жабаги.

2.2.3. О месте первоначального расположения памятника.

Место упокоения Жабаги Казаноко и его жены не установлено с абсолютной точностью. Разноречие и отсутствие точной информации было характерно уже для первых упоминаний в печати. В. Христианович (1922) писал, что «похоронен Казаноков был в несуществующем ныне ауле Казанукой в ущелье Кенже под Нальчиком», С. Анисимов (1925) назвал другое место – «хутор Атажукин». Кабардинский фольклор называет еще одно возможное место захоронения Жабаги и его жены – северные окраины нынешнего сел. Аушигер. В «История Кабардино-Балкарской АССР» сказано: «Умер Жабаги Казаноко в 1750 г. и, по народной версии, похоронен в сел. Казанокей. Памятник, установленный на его могиле, в конце XIX в. был перевезен в Нальчик, в садик Свободы, где он стоит и поныне»⁴⁰.

Неясны причины, обстоятельства и дата переноса надмогильного памятника в окружной центр – слободу Нальчик, где он был установлен в сквере напротив здания суда и окружного управления. Е. З. Баранов, нальчикский корреспондент газеты «Терские ведомости» и собиратель фольклора, в номере газеты за 1 января 1895 г. писал: «...в память величайшего соизволения, по которому в 1888 году леса и некоторые пастбища в Кабарде предоставлены в вечное пользование кабардинцев, единогласно решили перенести каменные памятники, поставленные в горах Жабаги и его второй жене в слободу Нальчик, на бульвар, чтобы два этих камня всегда напоминали кабардинцам мудрые советы Жабаги, которыми они должны руководствоваться в жизни».

В. Н. Сокуров сетовал на конференции 1985 г.: «Поиски в архивах и газетах того времени пока не дали результатов. Возможно, это было одним из мероприятий пышно отмечавшегося в мае 1889 г. в Нальчике праздника по случаю очередного царского указа «О порядке пользования нагорными пастбищами и лесами». Идея могла принадлежать начальнику округа археологу-любителю Д. А. Вырубову. Возможно, событие было связано с пребыванием Петербургской археологической комиссии, в составе которой в 1888 г. в окрестностях современного Заюково вел раскопки археолог В. И. Долбежев. Так или иначе, но памятник Жабаги в Нальчике не мог быть установлен стараниями отдельных лиц. Скорее всего, в этом была заинтересована местная администрация – как окружная, так и областная»⁴¹.

⁴⁰ История Кабардино-Балкарской АССР. Т. I. С. 239.

⁴¹ Сокуров В. Н. Указ соч. С. 9–10.

В 2012 г. в средствах массовой информации распространилось сенсационное сообщение о том, что у селения Заюково найдены могилы Жабаги Казаного и его жены. Инициатива поиска принадлежала издателям-краеведам В. и М. Котляровым. В 2014 г. на указанном ими месте трудами земляков и родственников Жабаги были установлены памятные стелы. К сожалению, активность любителей старины опиралась лишь на логические построения, неприменимые в деле установлении исторических фактов. Необоснованная «сенсация» не стала решением задачи установления места первоначального расположения памятника, перенесенного в Нальчик.

В начале XX в. памятники описал Т. А. Шеретлоков: «Посетители "Сквера Свободы" в Нальчике видят два монумента, вплотную друг к другу прижатые и которые обнесены небольшой железной решеткой. Это – памятники Джабаги Казаногову и его супруге, умершие – первый в 1163 г. и вторая в 1183 г. магометанской эры. Памятники эти перенесены сюда лет 25 тому назад из местности "Казаноккой" – с ущелья Кенже, где в начале XVIII века находился кабардинский аул, называвшийся "Казаноккой", но ныне уже не существующий»⁴². Сведения Т. А. Шеретлокова, прекрасно владевшего родным языком, укорененного в кабардинской культуре и специально изучавшего биографию Жабаги, представляются наиболее обоснованными, пока наукой не будут установлены иные факты.

2.2.4. Историческое и культурное значение памятника.

Историческое и культурное значение памятника не вызывает сомнения. Памятник, перенесенный в Нальчик с места погребения Жабаги Казаного – единственный объект культурного наследия, связанный с именем выдающегося общественного и политического деятеля Кабарды первой половины XVIII в., знаменитейшего народного мудреца, ставшего фольклорным персонажем, воплощающим вневременный и актуальный социальный опыт. Объективированным удостоверением международного, общеисторического и общекультурного значения личности Ж. Казаного следует признать включение сведений о нем в Большую Советскую энциклопедию и академическую Историю философии в СССР⁴³.

Жабаги Казаного входит в число главных героев кабардинской (и шире – адыгской) истории. Он, несомненно, является одним из тех культурных героев, которые служат личностным образцом в кабардинской национальной жизни и олицетворяют Кабарду в комплиментарном представлении соседних народов. Без образа Жабаги Казаного невозможно представить себе

⁴² Шеретлоков Т. А. Указ. соч.

⁴³ Казаного Джабаги / Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 11.. С. 138; История философии в СССР. В 5-ти т. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 486–487.

современную Кабарду с состоявшейся национальной культурой и развитым национальным самосознанием.

Перенесение памятника с места погребения в Нальчик (центр Кабардинского округа), состоявшееся в конце XIX в., отнюдь не изменяет значения рассматриваемого объекта культурного наследия. Напротив, подобное бережное перенесение, превращаясь в важный факт национальной истории, утверждает и увеличивает ценность памятника Жабаги Казаноко.

Материальный памятник, связанный с именем деятеля такого масштаба и подобной духовной глубины, к тому же расположенный в центральном районе национальной столицы, поистине бесценен. Его культурно-историческое и общественное значение обречено расти год от года, как и ценность самого образа Жабаги Казаноко.

Понимание выдающегося значения Ж. Казаноко для истории и культуры Кабарды вызвало к жизни проект создания художественного монумента, для которого в Нальчике выбрано место, обозначенное в 1992 г. памятной стелой. Будущее установление скульптурного монумента Ж. Казаноко только укрепит значение рассматриваемого объекта культурного наследия – подлинного памятника, стоявшего в XVIII–XIX вв. на месте упокоения героя.

2.3. Перечень документов и материалов, собранных и полученных при проведении экспертизы, а также использованной для нее специальной литературы:

1. Абазов А. У истоков национальной драматургии: либретто «Джабаги Казанок» Т. Шеретлокова // Литературная Кабардино-Балкария. 2013. № 1. С. 164–166.

2. Абазэ Албэч. Къэзанокуэ Жэбагы – адыге лъэпкъым и набдз / Архивы и общество. № 41. Нальчик, 2017. С. 26–35.

3. Абитов Х. Ц., Жилиев Н. Х. Заюково раньше и теперь. Нальчик, 1978. – 104 с.

4. Аджиев А. М. Жабаги Казаноко и кумыкский фольклор / Жабаги Казаноко (300 лет). Материалы региональной научной конференции (30–31 октября 1985 года). Нальчик, 1987. С. 76–83.

5. Адыгская (Черкесская) энциклопедия. М.: Фонд им. Б. Х. Акбашева, 2006. – 1248 с.

6. Анисимов С. К ледяным полям Эльбруса. М. 1925. – 96 с.

7. Баранов Е. Неверные жены: (Кабардинское предание) // Терские Ведомости. 1 января 1895 год.

8. Бгажноков Б. Х. Этика Ж. Казаноко и духовная атмосфера Кабарды в XVIII столетии / Жабаги Казаноко (300 лет). Материалы региональной научной конференции (30–31 октября 1985 года). Нальчик, 1987. С. 23–49.

9. Гадагатль А. М. Добрый след (Сказания о Джабаги Казаноко в Адыгее) / Жабаги Казаноко (300 лет). Материалы региональной научной конференции (30–31 октября 1985 года). Нальчик, 1987. С. 67–71.

10. Гутов А. М. Межжанровая диффузия в цикле Жабаги Казаноко / Жабаги Казаноко (300 лет). Материалы региональной научной конференции (30–31 октября 1985 года). Нальчик, 1987. С. 110–118.

11. Думанов Х. М. Жабаги Казаноко и обычай избегания / Жабаги Казаноко (300 лет). Материалы региональной научной конференции (30–31 октября 1985 года). Нальчик, 1987. С. 105–109.

12. Жабаги Казаноко (300 лет). Материалы региональной научной конференции (30–31 октября 1985 года). Нальчик, 1987. – 141 с.

13. История Кабардино-Балкарской АССР. Т. I. М., 1967. – 439 с.

14. История Кабарды с древнейших времен до наших дней. М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 394 с.

15. История философии в СССР. В 5-ти т. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 486–487.

16. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII веках: Документы и материалы в 2-х т. Т. 2. Нальчик: Эль-Фа, 2007. – 624 с.

17. Кабардинский фольклор. Нальчик: Эль-Фа, 2000. – 651 с.

18. Казаноко Джабаги / Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 11. М., 1973. С. 138.

19. Коков Дж. Н. Из адыгской (черкесской) ономастики. Нальчик: Эльбрус, 1983.

20. Лавров Л. И. Об арабских надписях Кабардино-Балкарии / Ученые записки Кабардино-Балкарского НИИ. Т. XVII (Серия историческая). Нальчик, 1960. С. 109–110.

21. Лавров Л. И. Альбом и макеты Д.А. Вырубова по этнографии и археологии Кабардино-Балкарии / Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана: Сборник статей. Л.: Наука, 1978. С. 71–84.

22. Лавров Л. И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л. 1978. – 184 с.

23. Лавров Л. И. Этнография Кавказа. Л.: Наука, 1982. – 224 с.

24. Малкондуев Х. Х. «Къазан улу Жабагы» / Жабаги Казаноко (300 лет). Материалы региональной научной конференции (30–31 октября 1985 года). Нальчик, 1987. С. 84–89.

25. Материалы Я. М. Шарданова по обычному праву кабардинцев первой половины XIX века. Нальчик: Эльбрус, 1986. – 320 с.
26. Меремкулов В. Н. Казанокко Джабаги в абазинском фольклоре / Жабаги Казанокко (300 лет). Материалы региональной научной конференции (30–31 октября 1985 года). Нальчик, 1987. С. 133–134.
27. Мижаев М. И. Предания о Жабаги Казанокко в Черкесии / Жабаги Казанокко (300 лет). Материалы региональной научной конференции (30–31 октября 1985 года). Нальчик, 1987. С. 72–75.
28. Налоева Е. Дж. Легендарный Казанокко // Кабардино-Балкарская правда. 22 июля 1971 г.
29. Налоева Е. Дж. Документальные данные о Казанокко Жебаги / Жабаги Казанокко (300 лет). Материалы региональной научной конференции (30–31 октября 1985 года). Нальчик, 1987. С. 90–104.
30. Налоев З. М. Жабаги Казанокко – исторический и фольклорный / Налоев З. М. Этюды по истории культуры адыгов. Нальчик6 Эльбрус, 2009. С. 479–524.
31. Налоев З. М. Образ Жабаги Казанокко в адыгском фольклоре / Жабаги Казанокко (300 лет). Материалы региональной научной конференции (30–31 октября 1985 года). Нальчик, 1987. С. 50–66.
32. Ногмов Ш. Б. История Адыгейского народа. Нальчик: Эльбрус, 1994. – 232 с.
33. Предания о Жабаги. Сост., подгот. текстов и вступ. ст. А. Шортанова. Нальчик, 1985. – 151 с.
34. Сказания о Жабаги Казанокко. Составление, подготовка и приложения З. М. Налоева, А. М. Гутова. Нальчик: Эль-Фа, 2001. – 332 с.
35. Сокуров В. Н. Жабаги Казанокко и его время / Жабаги Казанокко (300 лет). Материалы региональной научной конференции (30–31 октября 1985 года). Нальчик, 1987. С. 7–22.
36. Талпа М. Е. Кабардинский фольклор: Комментарии и варианты / Кабардинский фольклор. Нальчик: Эль-Фа, 2000. С.573–618.
37. Тхагазитов Ю. М. Цикл сказаний о Жабаги в контексте национального художественного сознания / Жабаги Казанокко (300 лет). Материалы региональной научной конференции (30–31 октября 1985 года). Нальчик, 1987. С. 125–132.
38. Тхамокова Ж. Г. Типология сказок о Жабаги / Жабаги Казанокко (300 лет). Материалы региональной научной конференции (30–31 октября 1985 года). Нальчик, 1987. С. 119–124.

39. Христианович В. П. Из истории Кабарды и Балкарии (эпоха борьбы с крымскими ханами и ногайцами) / Кабардинская автономная область. К первой годовщине автономии. Нальчик, 1922. С. 43–52.

40. Чамоков Т. Н. Жабаги Казанок в народной памяти адыгов (личность и образ) / Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. Вып. 3(126). Майкоп, 2013. С. 196–200.

41. Шауцукова Л. Х. Система моральных воззрений адыгского мыслителя XVIII века Жабаги Казанок: Автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Краснодар, 2005. – 22 с.

42. Шеретлоков Т. А. Краткое содержание живой картины из жизни Джабага Казанок. Нальчик: Типография издательства «Красная Кабарда», 1922 (Из материалов уголовного дела Шеретлокова Т. А., хранящихся в Архиве Управления ФСБ России по КБР. См. Приложение № 3).

43. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 2. Надписи XVIII–XX вв. М.: Наука, 1968. – 242 с.

2.4. Современное состояние объекта.

2.4.1. Планировочное решение.

Объект культурного наследия «Памятник Жабаги Казанок и его жены» расположен по адресу: Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Кешокова, б/н, сквер Свободы (учетный номер 07-171201).

На местности памятник находится в той части сквера Свободы, которая примыкает к улице И. Арманд, – напротив Медицинского факультета КБГУ.

Точная дата перенесения памятника в Нальчик с установкой его в сквере неизвестна – это произошло в конце XIX в., предположительно, в конце 1880-е гг. В 1957 г. территория памятника в сквере Свободы приведена в современный вид.

Координаты угловых и поворотных точек объекта культурного наследия «Памятник Жабаги Казанок и его жены» представлены в Приложении № 9.

2.4.2. Общее описание и состояние объекта.

Памятник состоит из двух стел, укрепленных на невысоком (0,4 м), прямоугольном в плане (3 x 1,4 м), бетонном основании-постаменте, имеющем форму усеченной пирамиды. Постамент ориентирован по линии запад – восток с небольшим искажением. В центр лицевой (северной) наклонной стороны постамента смонтирована каменная плита с надписью: «Общественному деятелю Кабарды Джабаги Казанок. 1686 – 1750»

Стелы установлены рядом лицом на север, расстояние между ними составляет 0,15 м. Стела 1 имеет размеры: высота 1,5 м, сечение 0,51 x 0,28 м. Стела 2 имеет размеры: высота 1,24 м, сечение 0,53 x 0,28 м. Стелу 1, посвященную Ж. Казаноко, венчает круглое навершие, напоминающее головной убор с обернутой вокруг повязкой, принятой у хаджи (совершивших хадж мусульман).

На памятниках Жабаци Казаноко и его жены помещены следующие арабские надписи, приводимые ниже в переводе на русский язык.

На камне Жабаци (стела 1):

- (1) Владелец этого (2) умерший, получивший прощение
- (3) аль-Хаджи Джабаци (4) бен Казанук.
- (5) Да помилует Всевышний Аллах
- (6) их обоих! [Прочтите] общую за их души (7) Фатиху!
- (8) 1163 год (9) Работа Шихали

На камне его супруги (стела 2):

- (1) Покойная... (2) дочь... (3) ... (4) возвратившаяся
- (5) Всевышний Аллах (6) им обоим... (7) ... (8) 1183 год⁴⁴

1163-1164 год исламского календаря соответствует 1750-му г., а 1183-1184 год – 1770-му году от Р. Х. Смысловое, стилистическое, грамматическое и графологическое единство двух надписей свидетельствует о том, что их текст был составлен и выбит на камне синхронно – после погребения супруги. Можно полагать, что стелы изготовлены в начале 1770-х гг.

Материал двух стел, по определению ведущего специалиста-эксперта Р. М. Харисова, изложенному в письме Кавказнедра от 31.05.2019 г. (Приложение № 5), «представляет собой плотную, серого цвета, с редкими пустотками выщелачивания породу вулканогенного генезиса. Структура породы – витро-лито-кристаллокластическая. Вещественно порода представлена обломками вулканического стекла (до 35–40%), целых и раздробленных (размером 0,1–2 мм) кристаллов полевого шпата и кварца (до 10–15%), обломков вулканических пород, глинистых сланцев и пемзы коричневого цвета, достигающих размером от 2–5 мм до 5–6 см (5–10%). Связующее – пемзо-пепловый материал, составляющий от 40 до 60% от общей массы, который крепко цементирует породу. Цементирующая масса преимущественно аморфная, с неясно выраженной флюидальностью. Таким образом, каменный материал, из которого изготовлен памятник, по вещественному составу и структуре можно отнести к туфам (туфолавам)

⁴⁴ Надпись опубликована: Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 2. Надписи XVIII–XX вв. М.: Наука, 1968. С. 58.

средней пачки вулканогенных образований Нижне-Чегемского вулканического нагорья».

Памятник помещен в центре шестиугольного (квадрат с двумя срезанными углами) газона размером 7,17 x 6,4 м. Газон ограничен бетонным парапетом (высота 0,2 м, ширина 0,5 м) – с северной стороны он сделан в виде трех ступенек, а с восточной, южной и западной сторон служит основанием для трех отдельных сегментов декоративной ограды (высота несущих столбиков 0,7 м).

Чертеж лицевого и бокового фасадов и плана представлен в Приложении № 7.

Общее техническое состояние памятника: удовлетворительное.

2.5. Обоснование наличия историко-культурной и иной ценности объекта.

Изученные при проведении экспертизы документы и материалы, подробный визуальный анализ памятника позволяют дать объективную оценку научно-исторической и культурной значимости выявленного объекта культурного наследия, обосновать его высокое историко-культурное значение для народов Российской Федерации.

Культурную ценность объекта культурного наследия определяет имя Жабаги Казаного – выдающегося мыслителя, общественного и политического деятеля Кабарды, а также непосредственная включенность памятника в процессы развития социально-политической истории и национальной культуры Кабарды. Высокая историко-культурная ценность памятника выразилась также в сложной истории его сохранения, потребовавшей в конце XIX в. переноса из сельской местности в исторический центр Нальчика.

Эстетическая ценность памятника определяется его полным соответствием канону исламских поминальных сооружений Центрального Кавказа XVIII в.

Таким образом, объект культурного наследия «Памятник Жабаги Казаного и его жены», расположенный по адресу: Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Кешокова, б/н, сквер Свободы, к настоящему времени сохранил особенности, формирующие его историко-культурную ценность, и являющиеся основанием для включения в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации с определением категории историко-культурного значения: объект культурного наследия регионального значения.

Обоснование вида объекта культурного наследия.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ, «...памятники – отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями...».

При регистрации объекта культурного наследия «Памятник Жабаги Казаноко и его жены», расположенного по адресу: Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Кешокова, б/н, сквер Свободы, в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации обоснованно избран вид объекта культурного наследия – памятник.

2.6. Особенности (предмет охраны) объекта культурного наследия, служащих основанием для его включения в реестр.

Проект предмета охраны выявленного объекта культурного наследия «Памятник Жабаги Казаноко и его жены», расположенного по адресу: Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Кешокова, б/н, сквер Свободы, подготовлен ООО «Центр археологии и реставрации КБГУ» выявленного объекта культурного наследия «Памятник Жабаги Казаноко и его жены», расположенного по адресу: Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Кешокова, б/н, сквер Свободы, подготовлен ООО «Центр археологии и реставрации КБГУ» (Приложение № 8).

Проект предмета охраны включает следующий анализ прилегающей территории:

1. Расположение исследуемой территории и объекта культурного наследия.

В рамках данных историко-культурных исследований под исследуемой территорией подразумевается территория, где расположен выявленный объект культурного наследия «Памятник Жабаги Казаноко и его жены» как градостроительная единица, и застройка прилегающих кварталов, образующих его градостроительную среду.

Исследуемая территория ограничена улицами И. Арманд, Кешокова и проспектом Шогенцукова.

2. Транспортная ситуация.

Рассматриваемый квартал располагается в центральной части г. Нальчик

Проспект Шогенцукова – улица общегородского значения с регулируемым движением. Ограничивает квартал с северо-запада. По проспекту Шогенцукова осуществляется наиболее активный автомобильный

трафик, так как на ней сконцентрированы общественные и образовательные функции поселения, размещаются остановки общественного транспорта.

Улица Кешокова ограничивает территорию с северо- и юго-востока, является улицей общегородского значения с регулируемым движением.

Улица И. Арманд ограничивает кварта с юга-запада, является улицей местного значения с нерегулируемым движением.

Инфраструктура достаточно организована в части тротуаров и уличного освещения. Имеется специализированная инфраструктура для велосипедистов и маломобильных групп населения.

Общедоступные организованные парковки на исследуемой территории располагаются по улице Кешокова и улице И. Арманд.

3. Рельеф.

Рельеф спокойный, без перепадов.

4. Застройка рассматриваемого квартала.

На исследуемой территории располагаются здание Министерства просвещения, науки и по делам молодёжи Кабардино-Балкарской Республики, здание детского сада №19, Бизнес-Центр, остановка общественного транспорта «Сквер Свободы», выявленный объект культурного наследия «Памятник адыгам – жертвам военно-политических событий на Кавказе» индивидуальная жилая застройка.

5. Вывод.

Историко-культурная ценность объекта культурного наследия заключается в подлинности памятника; в композиционном решении; в месторасположении; в памяти Жабаги Казаноко.

Предложена следующая опись предмета охраны:

№ п/ох	Наименование, описание предмета охраны	Изображение
	1. Градостроительная охрана	
1.1	Расположение памятника и основная точка восприятия в юго-юго-западном направлении	

1.2	Основная точка восприятия в северо-северо-восточном направлении	
1.3	Основная точка восприятия в востоко-юго-восточном направлении	
1.4	Основная точка восприятия в западо-северо-западном направлении	
2. Архитектурная охрана (экстерьер)		
2.1	Объемно-пространственное решение — стилобат, выполненный в виде палисадника с зелеными насаждениями, в центре которого располагаются две каменные стелы, установленные на бетонном основании-постаменте, имеющее форму усеченной пирамиды. С трех сторон ограничен отдельным металлическим ограждением.	
2.2	Характер архитектуры главных фасадов:	
2.2.1	- композиция — стилобат, в центре которого две каменные стелы, установленные на бетонном основании-постаменте. Постамент ориентирован по линии запад-восток с небольшим искажением. На постаменте каменная плита.	

2.2.2	- фрагмент памятника – две каменные стелы в юго-юго-западном направлении	
2.2.3	- фрагмент памятника – бетонный постамент-основание в форме усечённой пирамиды в юго-юго-западном направлении	
2.2.4	- фрагмент памятника – каменная табличка с надписью: «Общественному деятелю Кабарды Джабаги Казанокону. 1686-1750» в юго-юго-западном направлении	

2.7. Границы территории объекта культурного наследия.

Проект границ территории выявленного объекта культурного наследия «Памятник Жабаги Казаноко и его жены», расположенного по адресу: Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Кешокова, б/н, сквер Свободы, подготовлен ООО «Центр археологии и реставрации КБГУ» (Приложение № 9). Проект границ территории включает следующие данные:

Сведения из ЕГРН о кадастровом квартале, в котором находится объект культурного наследия

Учетный номер	07:09:0102113
Кадастровый район	07:09
Кол-во участков на территории квартала	122
Кол-во участков на территории квартала имеющих границы	102
Кол-во объектов капитального строительства на территории квартала	36
Кол-во объектов капитального строительства на территории квартала имеющих границы	17

**Сведения из ЕГРН о земельном участке, на котором находится
объект культурного наследия**

Тип	Объект недвижимости
Вид	Земельный участок
Кадастровый номер	07:09:0102113:250
Кадастровый квартал	07:09:0102113
Статус	Учтенный
Адрес	КБР, г Нальчик, ул. Кешокова, садик "Свободы"
Категория земель	Земли населённых пунктов
Форма собственности	Собственность публично- правовых образований
Кадастровая стоимость	5 995,79 руб.
Уточненная площадь	12 757 кв. м
Дата определения КС	01.01.2012
Дата внесения сведений о КС:	18.04.2016
Дата утверждения КС	01.01.2013
Дата применения КС	-
Разрешенное использование:	-
По документу:	Отдых (рекреация)

27

По результатам историко-культурных исследований и натурному обследованию территорий, прилегающих к объекту культурного наследия «Памятник Жабаги Казаноко и его жены» установлено: территорию объекта культурного наследия необходимо назначить на прилегающую к объекту культурного наследия территорию, связанную с ним исторически и композиционно. Границы территории объекта культурного наследия должны располагаться по границам огражденной благоустроенной территории, прилегающей к объекту культурного наследия.

2.8. Даны следующие ответы на поставленные вопросы.

Местоположение: Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Кешокова, б/н, сквер Свободы.

Историческое наименование объекта: памятники Жабаги Казаноко и его жены. В качестве выявленного объекта культурного наследия зарегистрирован под названием: «Памятник Жабаги Казаноко и его жены».

Время возникновения: 1770-е гг. – конец XIX в.

Вид: памятник.

Категория: объект культурного наследия регионального значения.

Проект предмета охраны объекта: Приложение № 8.

Проект границ территории объекта: Приложение № 9.

III. Вывод экспертизы.

Включение выявленного объекта культурного наследия «Памятник Жабаги Казаноко и его жены», расположенного по адресу: Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Кешокова, б/н, сквер Свободы, в Единый реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения является обоснованным и целесообразным **(положительное заключение)**.

Перечень приложений к заключению экспертизы:

Приложение № 1. Материалы фотофиксации.

Приложение № 2. Копия листа 18 из Альбома Д. А. Вырубова (цветной рисунок с изображением памятников Жабаги Казаноко и его жены).

Приложение № 3. Копия письма УФСБ РФ по КБР с приложением материалов Т. А. Шеретлокова.

Приложение № 4. Выписка из Приказа Управления по государственной охране объектов культурного наследия Кабардино-Балкарской Республики о включении «Памятника Жабаги Казаноко и его жены» в список выявленных объектов культурного наследия.

Приложение № 5. Копия письма Кавказнедра с определением материала, из которого был изготовлен объект культурного наследия.

Приложение № 6. План территории сквера, в котором расположен объект культурного наследия.

Приложение № 7. Чертеж лицевого и бокового фасадов и план объекта культурного наследия.

Приложение № 8. Проект предмета охраны объекта культурного наследия, подготовленный ООО «Центр археологии и реставрации КБГУ».

Приложение № 9. Проект границ территории объекта культурного наследия, подготовленный ООО «Центр археологии и реставрации КБГУ».

Приложение № 10. Копия договора на оказание услуг.

Эксперт

_____

Р.С. Бзаров

29 июля 2021 года

Подпись эксперта

Р.С. Бзаров